

Дни Сергея Довлатова в Таллине I

Дни Довлатова в Таллине

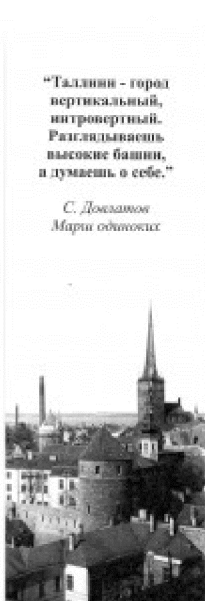
Четверг, 25 августа
 16:00 Торжественное открытие.
 Выставка «Сергей Довлатов: от автора»
 17:00 Концерт: Фильмы о Довлатове

Пятница, 26 августа
 11:00 Литературный семинар «Довлатов: «Белый»»
 19:00 Литературная встреча «Человек Довлатов»

Суббота, 27 августа
 11:00 Тематические экскурсии «По следам Довлатова»
 19:00 Вечер памяти «С Довлатовым по-прежнему»

Подробная информация
www.dovlatov.ee
info@dovlatov.ee
 Тел.: +372 513 2592

“Таллинн - город вертикальный, интровертный. Разглядываешь высокие башни, и думаешь о себе.”

С. Довлатов
 Марш обитокис

Портрет с экрана (неолитературенные заметки) Часть первая

В то время как вы провожаете беспечное лето, в Таллине проходят дни Довлатова. Сегодня было торжественное открытие. Может показаться странным, что недружественное к русским и комплексующее по поводу своего прошлого государство чувствует советского писателя.

Говоря «советского» я не опечтался: родился он в советское время (жил в Ленинграде на улице Рубинштейна 23!) и всю свою сознательную жизнь конфликтовал с властями, противостоя соцреализму. Он писал, что *«На голове у каждого художника лежит металлическая плита соцреализма»* (Верхом на улитке). По моему убеждению, борешься ли ты с системой или работаешь в согласии с ней, ты — в «теме».

Антисоветские настроения Довлатова и работа на радио Свобода подчёркивались в первый вечер встречи посвящённой писателю-беллетристу с особой тщательностью. Вслед за торжественной частью показали три фильма. Один из них двухсерийный документальный фильм Льва Лурье. Познавательное, но, видимо, как дань моде (в угоду низменным потребностям публики, на потребу толпы), очень много про пьянство Довлатова, внебрачные связи и т.п. В конце фильма у меня сложился портрет писателя: алкаш, прелюбодей, антисоветчик и охочий до славы, — всё это смертные грехи, поэтому не мудрено, что Довлатов умер от инфаркта по дороге в больницу. Бесславная смерть. В начале фильма его автор задаётся вопросом: что бы было с Довлатовым, останься он в России или вернись туда. После просмотра у меня возник ответ: бомж.

Фильм Лурье охватывает все этапы мытарств писателя: Ленинград, Таллинн, Ленинград, Нью-Йорк. О таланте Довлатова, его вкладе в литературу говорилось вскользь, как бы между прочим. Изредка звучали цитаты из произведений, но всё больше напирало на авторитет Бродского, который его проталкивал в Америке и тот факт, что Довлатова опубликовал престижный, в кругу американской интеллигенции, журнал «The New Yorker», где из всей эмигрантской писательской братии напечатали ещё только Набокова.

Второй документальный фильм был производства местных, эстонских фильмотворцев. Забавно

получилось. Охвачен в нём только период трехлетнего пребывания Довлатова в Таллине. Фильм на трёх языках: русский, эстонский и субтитры на английском, — более содержательный и, хотя звучали довольно скабрёзные выдержки из произведений писателя, оставил приятное впечатление. В фильме рассматривалась тема этичности использования писателем в качестве героев произведений реальных знакомых (их настоящих имён). Мнения высказывались разные (опрашивались и живые прототипы). Соглашусь с тем, что имена всё-таки должны быть вымышлены, а всё остальное — схожесть — явление весьма относительное.

Был и третий фильм. Тоже местечкового разлива: любительский, фильм Таллинского творческого бомонда. Как сказал один из персонажей предыдущего фильма: после смерти Довлатова вдруг появилось несметное множество его друзей и поклонников. На мой взгляд этот третий — дань моде на Довлатова.

На открытии дней Довлатова присутствовала его дочь с детьми (внуки писателя: девочка и мальчик). Меня это удивило, потому что буквально вчера наткнулся на информацию в сети, что правопреемники Довлатова отказали одному издательству в материале для книги о нём. Мотивировали тем, что опубликованные тексты порочат писателя: он, де, сам не любил их, так как делал под заказ. Удивило то, что фильм, где Довлатов явлен алкашом, бабником и антисоветчиком — не порочит! Хм...

Не могу назвать себя поклонником творчества Довлатова. Несомненно, при этом, его цепкий взгляд и яркое воображение. Да и читается легко, и написано с юмором. Умение же тонко подмечать и завихрasto выражать обыденное — достойно изучения. Например: *«Митрофанов не умывался, не брился, не посещал ленинских субботников. Не возвращал долгов и не зашнуровывал ботинок. Надевать кепку он ленился. Он просто клал ее на голову»* (Заповедник).

Но главное, мне близок свободолюбивый нрав Довлатова, его борьба. Но не борьба с системой, соцреализмом и прочее, что ему пытаются навесить, а — за свободу. К моему великому сожалению, он не успел добраться и рассказать нам в чём она заключается, откуда исходит, её природу. В конце жизни ему стали очевидны тщетность этого поиска вовне, и вслед за разочарованием пришёл запой.

Передо мной, в зале где проходило торжественное открытие, сидел внук Довлатова, я подумал тогда: может он докопается, примет эстафету от именитого деда.

Странно, что в первый вечер дней Довлатова в Таллине об этих внутренних поисках свободы писателя, стремлении убить в себе раба даже вскользь не промелькнуло, хотя это так очевидно в его творчестве. Посмотрим, что принесёт следующий за днём открытия Литературный симпозиум.

Саша Н. Кестер 26 августа 2011г.